

17-й день 9-го месяца. 12175 год по Имперскому летоисчислению

Кромешную темноту ночи разбавляли огни сторожевых костров, скрытых за деревянной стеной собранной из грубо отесанных бревен. Частокол зубастым овалом, очерчивал территорию разбойничьего лагеря. Там и тут через строго выверенное расстояние друг от друга стояли крепко срубленные дозорные вышки. Караульные на сторожевых вышках, пусть и позевывала, но продолжала нести дозор. Глубоко пустили корни...основательно. Сам лагерь походил скорее на армейский форт, нежели на логово придорожных головорезов.

Дезертиры, занявшиеся разбоем. Больших отбросов надо еще поискать...ну может быть члены Культа Смерти, или...впрочем эти парни уже совсем из иной оперы. Возвращаясь к дезертирам...отсутствие морали, кодексов чести, принципов, одна лишь животная жестокость. К сожалению навыки полученные в армии никуда не делись, а обагрив свои руки кровью, эти упыри стали опасней втройне. Ведомые своими низменными желаниями эти твари лишь внешне отдаленно напоминали людей, хотя по сути своей давно стали монстрами хуже, чем большая часть Отверженных...Тварями, на которых я веду охоту...

Найти лагерь не составило особых проблем, все-таки эти парни бывшие солдаты, но не следопыты. Подчищать за собой хвосты никогда не было их сильной стороной. Меня же напротив, отец с самого раннего детства учил ходить по следу в самых дремучих чащах Скрытого Леса. Отец хотел передать мне по наследству его место королевского егеря, а это требовало недюжий выучки и умения "ступать" по самым дремучим дебрям, что буквально кишели смертельно опасными Отверженными. По сравнению с этим, для меня столичное Южнолесье выглядело, не страшнее обычной рощи...

Этих отбросов, жители окрестных сел и городков прозвали «мясниками» за их характерную жестокость по отношению к своим жертвам и поразительную наглость, с которой эти ублюдки не боялись устраивать набеги по придорожным деревням. Подобно многим прочим шайкам, «мясники» родились в послевоенном хаосе, подобно личинкам мух, что появляются в гниющей плоти. Вот уже целых два года эти отбросы почти безнаказанно занимались грабежом и разбоем под самым носом у Имперской Столицы.

В обычное время, Имперская Армия не позволила подобной шайке отщепенцев, осевших в опасной близости от Южного Имперского Тракта, промышлять разбоем дольше одного месяца, однако сейчас в стране настали далеко не самые лучшие времена. Последняя Война сильно обескровила некогда неуязвимую имперскую военную машину. Положение дел усугублялось тем, что основные имперские силы сейчас были распределены между удерживанием Периметра Заражения с Западными провинциями и Восточной Границей Империи.

Проклятые кочевники на протяжении всей истории доставляли Вечной Империи массу проблем. Подобно огромной живой волне бесчисленное множество этих демонических отродий появлялись словно из ниоткуда, неся с собой смерть и разорение на подвластные Императору земли. Последние два месяца по Рондо усиленно циркулировали слухи о угрозе вторжения новой Орды из Выжженных Степей.

Выжженные степи...Огромное травяное море раскинувшееся от Восточных Границ Империи, через половину Континента, вплоть до Лунного Хребта, за которым лежала загадочная страна МосмариЗ.

Тысячи лет, в этих бескрайних землях хозяйничал необычный, но очень жестокий народ. Отверженные. Искаженный в далеком прошлом демонами народ. Внешне они походили на

людей, но у магистров магии и имперских ученых, были серьезные основания предполагать, что они являлись потомками отличной от людей расы. Они вели кочевой образ, передвигаясь по степи небольшими племенами. Каждый мужчина в их племени достигал двух с половиной метров роста, и обладал непостижимой для обычного человека физической силой, способной смять полный латный доспех, как отсыревшую бумагу.

Никто не знал их настоящего названия, однако в Империи их прозвали угломордыми за их характерные черты лица. Угломордые не занимались сельским хозяйством, оставляя эту незавидную долю рабам. Скотоводство, наоборот считалось занятием достойным настоящего мужчины, однако настоящей страстью этого народа с древних времен оставалась война.

Устроить набег на соседнее племя, ради скота и пленённых женщин? Хлебом не корми! Совершить набег на одно из множества «Непостоянных королевств», с целью опустошить их сундуки и увести местное население в рабство? За милую душу. В течении тысяч лет, в Степи существовало только одно негласное правило-только тот, кто сумеет объединить все племена в одну Орду, получит право повести за собой Великий набег на «башреаков»

В переводе на всеобщий, это означало «люди белокаменных крепостей». Так угломордые называли всех жителей Империи, испытывая к ним уважение вперемешку со страхом и жадной наживы. В их подобию религии считалось, что «люди белокаменных крепостей» одолев их Бывших Богов, поглотили и спрятали за стенами своих городов божественную силу и знания. Согласно легендам, тот Повелитель Степей у кого получится захватить и разграбить Вечный Город, мог занять Трон оставленный Бывшими Богами, чтобы самому встать на их место.

Имея у себя под боком столько серьезных угроз, неудивительно, что груз обеспечения внутреннего порядка Империи, в значительной степени лег на плечи Гильдии Авантюристов. Для последних это означало нескончаемый поток запросов, который надежно обеспечил приток золотых империй в гильдейские сундуки.

«Слай, ублюдки уже клевают носом, горизонт чист, нам пора выдвигаться».

В наблюдении за лагерем разбойников, я провел последние две недели. Подсчитывал численность, запоминал маршруты патрулей, определял назначение каждой из построек. Работая в одиночку у тебя нет права на ошибку.

Разумеется, со мной еще был Лихт, но от него в реальном бою помощь... специфичная и лучше ей не злоупотреблять. Восемь лет назад, в тот день, когда Некромант стер с лица земли мою родную деревню, я попал под иссушающий луч его посоха. Как я узнал некоторое время спустя, этот далеко не самый приятный опыт, оставил на мне глубокие неизлечимые травмы.

Я так и остался слепым на левый глаз. Мои заблаговременно поседевшие волосы, означали нечто большее, чем просто украденные годы, если не десятки лет жизни-все вокруг начали относиться ко мне, словно к прокаженному. Скорее всего, меня бы ждала бесславная участь очередной бездомной крысы, калеки, шансы которого пережить зиму, близки к нулю, или же...Страшно даже подумать. На моих плечах висели Лилит и Арисса, а впереди маячила голодная смерть.

От смерти нас троих спас...преподобный отец из Храма Единого. Это была своего рода сделка, заключенная с представителем храмовников. Я обязан был вступить в церковное ополчение фортисантов, а священник в свою очередь, принимал Лилит и АриССу в церковный приют для

сирот. Истинно верующим, я за годы проведенные в церковном ополчении, правда не стал, но вот спасение своей слегка испорченной души, заслуженно отработал.

Разумеется эта сделка с самого начала не внушала мне особого доверия. Священник предложил гораздо больше, чем я когда-либо смог оплатить. За год проведенный на улице, я успел на своих собственных синяках и ошибках осознать, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Фортисанты известные, как церковное ополчение, обычно занималось охраной церковной собственности, ее храмов и монастырей. В особых случаях они выступали в качестве пехотной поддержки отрядов храмовников. По крайней мере, так оно было до Последней Войны, когда их роль и влияние в Империи резко пошли вверх.

Надо ли говорить, что мои подозрения полностью подтвердились? Вскоре я получил ответ на свой немой вопрос, на какой черт им сдался беспризорник-калека. Храм Единого пытался создать улучшенных солдат для борьбы с ордами нежити. Как я узнал много лет спустя, люди пережившие «касание смерти», обретали поразительную устойчивость к темной порче и магии нечестивого разложения, что лежали в основе некромантии. Отличная заготовка под суперсолдата, которая далеко не факт, что доживет до конца эксперимента.

Оставалась только одна проблема...Мой левый глаз. Из одноглазых получают неважные солдаты...Так я впервые познакомился с Лихтом. Операция длилась около суток. Несколько магов в черных балахонах с зелеными прожилками, пристегнули меня кожаными ремнями к чудаковатому столу, начав свой болезненный эксперимент. Пожалуй, это второй раз в моей жизни, после встречи с Некромантом, когда мне было настолько хреново. Ублюдки вырезали зрачок моего левого глаза, вживив на его место искусно ограненный драгоценный камень.

Представьте себе мое удивление, когда на следующий день после целых суток непрекращающихся пыток, я открыл глаза...и осознал, что я мог видеть! Видеть обоими глазами сразу! После целого года темноты, смотреть левым глазом было так...непривычно...

Правда, мгновение спустя, мою радость заметно разбавил незнакомый голос у меня в голове. Можете себе представить, насколько это стремно услышать хрен пойми, чей голос у себя в голове?! По своему опыту скажу-это очень стремно. Первые две недели, я искренне считал, что поехал крышей, старался игнорировать голос в надежде, что однажды он исчезнет сам по себе, но где там...

Наверное, где то там наверху, Единый все же присматривает за мной. То, что я сначала принял за протекшую от боли крышу, а чуть позже и вовсе за демона...оказалось Лихтом. Лихт, как оказалось, был всего лишь духом запечатанным в драгоценный камень моего «зрачка». Этот вариант, согласитесь, гораздо лучше того варианта с поехавшей крышей.

Лихт обеспечивал передачу увиденного им изображение, напрямую мне в мозг. Иными словами, это ОН видел моим левым глазом и делился этой информацией со мной. Благодаря Лихту, я мог смотреть сквозь материальные объекты, а также видеть использование магии, подобно рентгену. Позже меня научили еще парочке трюков, которые я обычно предпочитаю придержать в рукаве в качестве козыря на всякий пожарный случай.

До рассвета осталось не больше часа, а значит, как и сказал Лихт, пора приниматься за дело.

В банде «мясников» состояло около сотни отбитых на голову отморожков. Такая численность превращала ублюдков в серьезную силу, с которой приходилось считаться даже местным

аристократам и гарнизонам окрестных городков. Беззащитные деревни, в которых из охраны в наличии имелось только деревенское ополчение, не стоило даже принимать в расчет. Честно говоря, в открытом бою против такой армии у меня нет никаких шансов. Разумеется, существуют герои способные в одиночку нести смерть сотням врагов, вроде нашего «Бати», или «Клинка Бесконечной Зимы», но просто я не один из них.

К счастью, никто не требовал от меня невозможного. Две недели наблюдений принесли свои плоды. Нам с Лихтом удалось обнаружить тайный подземный ход ведущий в самое сердце логова Кровомеса. Здоровенный двухэтажный сруб с подвалом, атаман использовал под свой штаб и личные покои. Что ж, ход, который должен был спасти ублюдку жизнь, на случай, если запахнет жареным, станет причиной его скоропостижной кончины.

Одновременно в лагере пребывали не более сорока человек, что по-прежнему неприлично много, но всяко лучше сотни. В любом случае, разбойники интересовали меня меньше всего, они всего лишь могли стать досадливой помехой на моем пути, если что-то вдруг пойдет не так.

В самом заказе к Гильдии от Протектора Рондо, барона Гловиса, речь шла исключительно о самом Кровосмесе, живом или мертвом. Ходили слухи, что во время Последней Войны он служил палачом при одном из армейских полков. В то время, постоянные сражения с мертвецами тяжело сказывалось на моральном состоянии армии, дезертиров хватало и Кровомес всегда был при работе. Неудивительно, что спустя несколько лет такой службы у него протекла крыша. Поговаривают будто бы в день, когда он дезертировал из рядов армии, Кровомес устроил бойню. Без всяких на то причин порубил на фарш целую сотню солдат размещенных в лагере. Его здоровенный топор не знал пощады, разрубая несчастных напополам с одного удара...

Довелось мне пару раз видеть этого Кровосмеса вживую. Атаман лично выходил поприветствовать своих людей после их набега на очередную деревню. Здоровый, под два метра в стакб, больше напоминавший чертами лица угломордого, нежели жителя империи.

Подобно остальным своим подчиненным, Кровосмес носил легкий кольчужный доспех с металлическими вставками на груди. За его спиной грозно висел успевший наделать шума, тяжелый двуручный топор. Атаман раз за разом оставлял одного человека в живых, чтобы тот мог рассказать увиденное своими глазами. Так легенда о топоре палача, способного с легкостью разрубить всадника вместе с его лошадью на две ровные дольки, не просто набрала силу, но и неплохо отпугивала авантюристов от выполнения заказа на устранение потерявшего берега разбойника. Столкнись я с ним лицом к лицу, пришлось бы сильно попотеть, чтобы не попасть в его коллекцию распотрошенный мертвецов развешенных вдоль Южного Тракта.

Судя по трофеям разбойников в тот день, мясникам повезло разграбить поместье местного феодала. Их телеги буквально ломились от разного рода дорогой мебели, серебра, женских платьев и бочонков с выпивкой. Ну и разумеется женщины, без них никуда. Судя по остаткам их одежд, часть из них была простыми деревенскими девчонками, другие, скорее всего, работали прислугой в поместье. Этих женщин ждала весьма незавидная судьба... в конце концов в лагере около сорока мужиков, что зачастую подолгу обделены женской лаской...

Одной из похищенных женщин, определенно была дочерью местного лорда. От прочих она отличалась длинными светлыми волосами, бархатной кожей и богатой, почти не порванной одеждой. Определенно, никто из бандитов еще не трогал богатую леди, не столько из уважения к ее статусу, сколько из страха к своему боссу. Красивые девушки-альвы дворянского

происхождения всегда высоко ценились на рабовладельческих рынках Архипелага Вольной Тортуги⁷. Еще бы, ведь заделать детей от альва, это был самый простой способ обеспечить долголетие своим потомкам на сотни лет вперед. Никто не станет раньше времени портить дорогостоящий товар.

В тот день мне довелось своими глазами узреть силу разбойничьего атамана. Хмель, перевесил у некоторых головорезов страх перед своим головой. Пока Кровомес произносил очередной тост, эти смельчаки решили взять благородную леди силой. Что-то сразу же пошло не так, может по пьяни руки заплетались, а может девка оказалась боевитой...В общем осуществить задуманное по-тихому у козлов не вышло.

За семь лет моей службы в фортисантах, а затем и карьеры в качестве авантюриста, я впервые увидел, как легко можно разрубить человека в металлической кольчуге за счет голой физической силы, всего одним ударом двуручного топора. Лезвие прошло, как нож сквозь масло, оставив за собой чистый срез. Честно говоря, после такого, мои подозрения, касательно родственных связей этого упыря с угломордыми заметно укрепились. Такому попадешь под руку, одним фингалом не отделаешься, ублюдок всю башку тебе снесет...

Я глубоко вздохнул, стараясь собраться с мыслями, чтобы унять свой внутренний мандраж. Мы пасли этого ублюдка больше двух недель. Целых две недели я был вынужден наблюдать за этими отбросами. Терпеть, смотря тем, как головорезы насиловали согнанных женщин и пусть Лихт получал наслаждение от самого процесса...это вовсе не означало, что ожидать было легко. Сейчас же пришло время нашей сладкой мести. Охота началась.

<http://tl.rulate.ru/book/26678/685467>